

ЧИТАЛЬНЫЙ ЗАЛ



Меняю
Костю Сидорова
на трактор!



«МЕНЯЮ СИДОРОВА НА ТРАКТОР...»

Инна Липилина / Иллюстрация Инги Букреевой

С водолазом и биологом Костей Сидоровым, будущим первым директором Командорского заповедника, я познакомилась зимой в Москве, после летней студенческой практики на Командорах в 1982 году. Сидоров считался уже «бывальным» командорцем. Впервые попав на острова в конце 1970-х, Костя сразу же был покорен их красотой, а удивительное островное природное сообщество чрезвычайно его заинтересовало его как ученого. Та наша первая встреча мне запомнилась дружным хохотом, которым была встречена песня «В Сенегале, братцы, в Сенегале...». Сидоров смотрел на смеющихся друзей с видом оскорблённого достоинства и этим вызывал новые приступы веселья. Оказалось, что Костя не так давно вернулся из Сенегала, где работал в качестве представителя Министерства рыбного хозяйства, наблюдающего за «рыбными» торговыми отношениями между нашими странами. Большинство людей на его месте, хоть раз попав в систему работы за границей и зная иностранные языки, стремились бы к материально обеспеченной жизни чиновника, не вылезающего из загранкомандировок. Но Сидоров был сделан совсем из иного теста. «Все эти дипломатические танцы не для меня. Хочу на Командоры! Это лучшее место на Земле...»

У Кости было множество самых разных талантов — он замечательно готовил, писал стихи, был прекрасным рисовальщиком. Его дружеские шаржи тут же расходились по рукам, вызывая шутливое возмущение — уж больно они были похожи и смешны.

«Да, проиграл я тогда в finale Маслякову, — однажды между делом сказал Костя, глядя по телевизору очередной студенческий КВН, —

а если бы не проиграл, глядишь, в шоу-бизнес бы подался...» Оказалось, что он участвовал в самом первом студенческом КВНе, из которого потом вырос главный КВН-щик страны и телеведущий Масляков. Капитаном команды студентов МГУ, занявшей второе место, был Костя Сидоров.

Как Костя попал на стажировку во Францию к Жаку Иву Кусто и сколько часов провёл в акваланге, занимаясь подводной съёмкой, Костя не рассказывал.

Акваланги были совершенно незнакомые, не такие, как в СССР, а французский язык он только начал осваивать. Во время работы под водой воздух у Кости стал заканчиваться.

Зато несколько смешных историй, случившихся с ним, мы знали.

Для начала молодой аспирант МГУ решил не являться с пустыми руками в коллектив, с которым ему предстояло работать. Зашёл в ближайший магазин и взял здоровенную красную рыбину — дороговато, конечно, но где наша не пропадала! А то, что цена была указана не за килограмм, а за 100 грамм, он понял уже, глядя на выбитый чек. Отступать было поздно, и, чтобы не пострадал

престиж страны, Костя оставил в дорогом французском магазине почти все свои деньги. Питаться решил тем, что сам в море наловит. Чуть ли не месяц жил без франка в кармане.

В первое же погружение он отличился. Акваланги были совершенно незнакомые, не такие, как в СССР, а французский язык он только начал осваивать. Во время работы под водой воздух у Кости стал заканчиваться. Но французы работают себе и подниматься не собираются. Не удалять же в грязь лицом перед представителями буржуазной страны!

И Костя стал дышать экономнее. Как ему это удалось — бог весть, только потом на борту судна у техника, принимавшего акваланги, глаза полезли на лоб — один баллон практически пуст, а второй и не начат. Вся команда Кусто принялась с уважением хлопать стажёра по плечу и объяснять систему переключения подачи кислорода с одного баллона на другой.

И ещё одна французская история вспоминается — думаю, она на долго запомнилась и французам. Во время погружения в Средиземном море Сидоров увидел на дне амфору. Заросшую и довольно бесформенную из-за облепивших её ракушек и водорослей. Освободив от обрастаний и с большим трудом подняв её на поверхность, Костя помахал рукой сотрясенным и поплыл с ней к судну. Но неожиданно все рванули в разные стороны, а на корабле завели мотор и... —, конечно, они там что-то ему кричали, но поди разбери в гидрокостюме, что именно, тем более по-французски. Оказалось, Костя поднял со дна неразорвавшуюся авиационную бомбу времён Второй мировой. Стабилизаторы оторжавели, форма немножко напоминала бутылку —

ЧИТАЛЬНЫЙ ЗАЛ

ну чем не древняя амфора? После ему пришлось привязывать к бомбе яркий поплавок на верёвке, нырять обратно и аккуратно укладывать ржавую смерть на дно. А команде — вызывать береговую военизированную охрану для уничтожения заряда.

Стажировка во Франции продлилась год. Вдвоём с напарником-немцем (таким же, как он, стажёром) они купили подержанный автомобиль и искалечили всё побережье, проводя подводную съёмку на многочисленных точках и биостанциях Атлантики и Средиземного моря. Когда Сидоров представил Кусто отчёт о проделанной работе и данные со всех точек, где они работали, тот вначале не поверил — как физически возможно было всё это успеть сделать? А поверив, распорядился оплатить обоим их траты на бензин и прочие деловые расходы.

Таким его характер остался на всю жизнь — Костя всегда думал в первую очередь о деле, не выгадывая что-то для себя.

«Я свою водолазную книжку давно выбросил. Меня ни один врач под воду не выпустит, ведь свою норму я уже давным-давно отнырял», — сказал Сидоров в 1986-ом году, и тем не менее проводил под водой долгие часы во время строительства Никольского пирса на Командорах. Летняя научная экспедиция к тому времени закончилась, студенты разъехались, а их руководитель согласился помочь алеутскому району достроить пир. Но не обошлось и без истории: Косте под водой зажало руку. После сигнала кран отработал вверх, Сидоров вынырнул, заругался — будьте аккуратнее! следите за прибоем! — и назад под воду. Вечером показывал коллективу синеватый мизинец и с присущим ему юмором плёл очередную прозрачную небылицу: «Полторы тонны легло, но вы же знаете, в воде всё намного легче, я блок приподнял маленько, и вот видите — ничего, цела рука...»

Этой же осенью в сильный штурм случилась авария с баржой, в ко-

торой заклинило рулевое управление. Сначала её швыряло среди волн бухты, а потом перевернуло и выбросило около речки Ладыгинки, в нескольких километрах от посёлка.

Баржа зарылась рубкой в песок и лежала в штормовом прибоем килем вверх. Там внутри команда — три человека.

Из-за волн и ветра люди на берегу не могли приблизиться к терпящему бедствие судну. Была, конечно, надежда на задержавшегося в своей научной экспедиции водолаза.

Когда Сидоров представил Кусто отчёт о проделанной работе и данные со всех точек, где они работали, тот вначале не поверил — как физически возможно было всё это успеть сделать?

Мы собрались мигом. Сидоров со своим снаряжением, я — с примусом и чайником. Именно с чайником. Требовался он не только для того, чтобы греться горячим чаем. У Кости водолазный костюм был «мокрый», то есть никаких тёплых свитеров под ним не подразумевалось. Принцип действия такого костюма — прослойка воды, которая при активной работе человека нагревается и работает вместо свитера. На улице конец октября: температура около нуля, ветер и снежная крупа. И тёплый чайник, выливаемый водолазу за шиворот его резинового костюма перед тем, как он полезет в ледяную воду, — далеко не последняя вещь.

Приближаться к барже казалось полнейшим самоубийством. Сидоров спокойно облачился в свой резиновый костюм, надел поверх спасжилет, я вылила тёплый чайник ему за шиворот, и он, взяв дыхательную трубку и обмотавшись верёвкой, пошёл прямо в штормовые волны. Я думала — он наденет акваланг, но Костя сказал коротко: «Не нужен». Он вообще в сложные моменты становился чрезвычайно спокоен и производил впечатление очень хладнокровного человека. Каким-то образом, преодолев яростные удары штормового прибоя и бурлящую смесь водяной пены и песка, Костя добрался до судна. Периодически он совершенно исчезал, двигаясь вдоль борта, и несколько раз его хорошенько «приложило» о металлическую обшивку судна. Но морякам, запертym в перевёрнутом судне (если они ещё были живы), никто не смог бы сейчас помочь, кроме Кости. Наконец, удерживаемый с берега верёвкой, с большим трудом, падая от ударов волн, он выбрался из цепенного хаоса: «Люди внутри, живы, откликнулись на стук».

Из-за рубки, завязшей в песке, подтянуть баржу к берегу было невозможно. Оставалось одно — попробовать перевернуть ее.

Тащить на себе толстый, почти в руку, металлический канат, было непосильной для человека задачей. Решили привязать тонкий трос к толстому и потом общими усилиями протянуть его. И Сидоров снова скрылся в волнах, обвязанный тонким металлическим тросом. Теперь он не возвращался очень долго. Ведь завести трос надо со стороны открытого моря, откуда обрушаются основные удары стихии. И от каждого такого удара баржа раскачивается, как игрушечная. Косте нужно было поднырнуть, удержаться, найти рым на палубе, завести в ледяной воде металлический трос, выбрать несколько десятков метров, не дать им зацепиться и запутаться и дотащить всё до берега.



Мы изредка видели под бортом судна крошечную с такого расстояния голову. Наконец он вернулся — лицо багровое, ладони в крови. Но с металлическим тросом на поясе.

Люди на берегу сразу же разделились на две группы. Одни подавали трос в одну сторону, другие — в другую, и толстый спасительный канат медленно, рывками уходил в воду. А Сидоров снова поплыл к барже...

Мужчин на берегу тем временем становилось всё больше и больше — приезжали и приходили пешком из посёлка все, кто мог. Первый секретарь райкома не нашёл ничего лучшего, как привезти несколько трехлитровых банок со спиртом! Наверное, из запасов районной больницы. Но — я просто глазам своим не поверила — бухгалтер зверозавода бегает с банкой спиртного, а мужики отмахиваются от даровой выпивки. Даже поселковые гуляки и выпивохи смотрели на бутыль как на что-то в тех условиях совершенно неуместное и возмутительное. «Убери, убери! Ты что, нашла время... Потом! Сейчас не до неё... После, после!» Костя, к которому бухгалтер в какой-то момент тоже приступила с предложением «согреться», сказал лишь: «Ну разве что снаружи, пятки растереть...» Так бутыли иостояли нетронутыми до окончания спасательной операции в кузове уазика.

В какой-то момент толстый трос заело, и Костя вновь исчез в волнах и пене на том конце перевёрнутого судна. Наконец трос завели, и трактор, выбрасывая песок из-под гусениц, начал с рёвом выжимать все свои лошадиные силы, чтобы вытащить из песка и перевернуть судно. Минута, две, баржа стала медленно подниматься, появилась из воды рубка, и казалось уже — вот она, победа... И в этот момент трос сорвался. Хорошо, что люди на берегу все как один стояли далеко — никого не задела смертоносная праша — со свистом летящий и извивающийся

синусоидой канат. Он лишь врезался в трактор, разбив окно и оставив хорошую вмятину на металлическом корпусе. Всё надо было начинать сначала.

Кто-то прыгнул в ГАЗик и рванул в посёлок за ещё одним канатом и вторым тягачом, а Сидоров уже снова плыл к барже с тонким тросом на поясе. Костя столько раз преодолевал полосу прибоя, что его гидрокостюм на ступнях весь изорвался. Больно было смотреть, как он идёт по снегу и острым ракушкам.

Через несколько дней Косте в райкоме торжественно вручили подарок — дорогие по тем временам (примерно в размер средней месячной зарплаты на материке), командирские часы.

Тем временем начался отлив. Он погасил ярость нападавших на баржу волн, и можно было забраться и удерживаться на её днище. Появились помощники, владельцы гидрокостюмов, они добрались до баржи вместе с Сидоровым. Подошёл дополнительный транспорт, были заведены все тросы. И вот наконец тягачи взревели, люди разбежались подальше — и баржа медленно начала подниматься. В какой-то момент операция чуть было не сорвалась снова — судно стало вращаться, но канаты выдержали. Баржа вывернулась из державшего её песка и рухнула в воду вверх палубой. И как только тракторы подтянули судно

поближе к берегу, люди побежали к нему. Сначала бежали, а потом — почти вплавь, по грудь в воде и пене, держась за металлические тросы и друг за друга, перенесли на плечах двух врачей. Первые взобравшиеся по плечам товарищей на борт баржи люди какое-то время с бешеною скоростью работали лопатами — надо было освободить от песка рубку.

Одному из моряков, самому пожилому, не удалось пережить аварию.

Двое других спасённых запомнились мне своим невероятным фиолетово-чёрным цветом лиц. Часы, проведённые ими в замкнутом пространстве, в парах вылившейся солярки и кислоты аккумуляторов, даром не прошли. Но — они выжили. И это было главное. В общей сложности вся спасательная операция длилась около шести часов.

Через несколько дней Косте в райкоме торжественно вручили подарок — дорогие по тем временам (примерно в размер средней месячной зарплаты на материке), водо-пыленепробиваемые, противоударные командирские часы.

Через пару недель после спасательной операции с баржей нашей организации зачем-то понадобился трактор. Мы ходили, просили, нам пообещали — но больше из вежливости. Завтра-завтра, не сегодня. А ещё лучше — подождите до весны... И, действительно, ждали бы мы до весны — если бы не догадались отрядить за трактором Сидорова. Через час, громыхая гусеницами, техника уже работала возле нашей конторы. В тот же вечер на стене появилось объявление — «Меняю Костю Сидорова на трактор». Кто его написал, сказать не могу, но почему-то, вспоминая Костю, я неизменно вижу этот листок бумаги, и вслед за ним память раскручивает, как в обратной перемотке киноленты, снежную крупу на песке и ракушечнике, и по этой крупе бежит босиком в огромные пенные волны человек в разорванном гидрокостюме.



Прогулки по Португалии. Стр. 38

ЛЮДИ НОМЕРА

- 84 Авченко Василий, писатель и журналист
85 Акройд Питер, писатель
112 Бланшетт Кейт, актриса
70 Звиденский Евгений, музыкант
106 Зинатулин Ильяс, художник
122 Кирьянов Сергей, фотограф
84 Лагутенко Илья, музыкант и писатель
85 Мамлеев Юрий, писатель
92 Македонский Александр, император, путешественник
56 Мирамонте Изабель, скульптор
15 Михаил, архангел
72 Муди Хэнк, писатель
88 Сидоров Константин, биолог, первый директор Командорского заповедника
6 Тышук Дмитрий, генеральный директор ОАО «Владивосток Авиа»
111 Пырков Александр, художник
21 Сальваторе Марчелло, ресторатор
107 Стил Кристина, художник, куратор

БОРТОВОЙ ЖУРНАЛ «ВЛАДИВОСТОК АВИА», 1 (51), АПРЕЛЬ — ИЮЛЬ 2012

Учредитель: ОАО «Владивосток Авиа», г. Владивосток, Россия
Свидетельство о регистрации средств массовой информации
Дальневосточного регионального управления и контроля над соблюдением
законодательства РФ о средствах массовой информации Госкомитета РФ
по печати № Л0910 от 28.12.98 г.

Редакционный совет ОАО «Владивосток Авиа»:
Председатель: Александр Алексеев, помощник генерального директора,
начальник службы по связям с общественностью

Начальник отдела по связям с общественностью: Павел Малышкин
Адрес редакционного совета: oso@vladavia.ru
Сайт авиакомпании: www.vladivostokavia.ru

Журнал подготовлен агентством визуальных коммуникаций «Апельсин»
Редакторы: Наталья Сурмач, Наталья Губейчук, Евгений Панкратьев

Дизайн, верстка: Эллина Киселёва

Иллюстратор: Инга Букреева

Перевод: Евгений Швецов, Людмила Айкина

Корректура: Наталья Губейчук, Наталья Алешина

Адрес издателя и редакции: Владивосток, ул. Комсомольская, 5а,
тел./факс: (423) 245-04-29

Изготовлено: 000 ПК «Поликон», г. Владивосток,
Океанский пр-т, 157, тел.: (423) 245-97-00
Тираж 9000 экз.

Распространяется бесплатно

Дата выхода в свет: 25.04.12 г.

Полное или частичное воспроизведение материалов, опубликованных
в журнале «Владивосток Авиа», возможно по согласованию с редакцией.
За содержание рекламных материалов редакция ответственности не несет.
По вопросам размещения рекламы обращаться:
в отдел рекламы ОАО «Владивосток Авиа»,
тел.: (423) 230-72-27, 230-77-11, oso@vladavia.ru
или в редакцию, тел.: (423) 245-04-29, mail@orangeme.ru

Автор фото на обложке: Виталий Голышев

IN-FLIGHT MAGAZINE of VLADIVOSTOK AIR, No. 1 (51), APRIL – JULY 2012

Founder: JSC Vladivostok Air, Vladivostok, Russia
Certificate of mass media registration No. Л 0910 issued by the Far East Regional
Department of the RF State Committee on Press, December 28, 1998.

JSC Vladivostok Air Editorial Board

Chairman: Alexander Alekseev, assistant of director general,
head of Public Relations Department

Head of PR Department: Pavel Malyshkin

Editorial Board e-mail: oso@vladavia.ru

Air company web-site: www.vladivostokavia.ru

Magazine is designed by Apelsin Publishing House

Editors: Natalia Surmach, Natalya Gubeichuk, Evgenii Pankratiev

Design, make-up: Ellina Kiselyova

Illustrator: Inga Bukreeva, Karina Biltukova

Translated by Eugene Shvetsov, Ludmila Aikina

Proof-reading: Natalya Gubeichuk, Natalya Alehina

Publisher and Editorial Office address: 5a, Komsomolskaya str., Vladivostok

Phone/fax: +7-423-245-04-29

Printed by Printing Center "Policon", Ltd.

157, Okeanskiy Prospect, Vladivostok, phone: +7-423-245-97-00

Circulation: 9,000

For free distribution

Date of release: 2012/04/25

Complete or partial reproduction of the materials published in Vladivostok Air
is permitted only after getting approval from the magazine editorial staff.

The editorial staff is not responsible for the matter of advertising materials.

To place advertisement contact

with the Advertising Department of JSC Vladivostok Air,

phone: +7-423-230-72-27; +7-423-230-77-11

e-mail: oso@vladavia.ru

or with the Editorial Office,

phone: +7-423-245-04-29

e-mail: mail@orangeme.ru

Cover photo by Vitaliy Golyshev